

14 МАЯ 1964

г. Москва

Газета № . . .

С СОЛНЦЕМ В КРОВИ

З. ВЛАДИМИРОВА

В «ВЕНЕЦИАНСКИХ близнецах» Гольдони — Скуарцина, этом спектакле, привезенном в Москву из далекой Генуи, все — «сюрприз и неожиданность» для нашего зрителя. Прежде всего мы не знали такого Гольдони — грациозного, легкого, звонкого, герои которого рождены как бы «с солнцем в крови». Во всем происходящем на сцене ощущается здоровая нравственная основа: порок в лице интригана Панкратио наказан, влюбленные соединяются, дух бескорыстия и дружелюбия торжествует в спектакле.

Затем выяснилось, что «комедия дель арте» — жанр не мертвый, а живой и действующий. Нам показали все, что мы читали о театре на площади: знаменитый помост, ограниченный рыжими передвижными сукнами, тусклый свет на сцене (рампа и выносные фонари погашены — XVIII век не знал современной техники освещения), блестящий комический диалог, прыжки, падения, кульбиты — весь каскад традиционных «лацци». «Близнецам» не чужда ирония, в пышных «оперных» вкраплениях в спектакль легко угадывается дух пародии, и тем не менее в этом спектакле, поставленном Луиджи Скуарцина, нет стилизации: он народен.

Самые яркие сцены принадлежат к несомненным достижениям современной режиссуры. Шпага Тониньо, вслепую парирующая удары противника (герою некогда: он занят разговором с другом). Арест Арлеккино, выявшийся в сплошную эксцентриаду. Наконец смерть Цанетто (покойник чинно устранивается на смертном ложе, а затем дирижирует собственными похоронами). Во всем этом — бездна изобретательности, бездна юмора!

Наконец третье открытие: техника генуэзских актеров поражает. При всей условности зрелища правда чувств не нарушена театром. Перед нами образы-маски (а Бригелла, Доктор и Арлеккино даже выступа-

ют в масках, как тому и быть положено), но по ходу дела выясняется, что они — и характеры. В первую голову это относится к Альберто Лионелло, замечательному исполнителю ролей близнецов — Цанетто и Тониньо.

Внешние их отличия минимальны: актер играет в одном костюме, и только зонтик Цанетто да шпага Тониньо становятся опознавательными знаками. Но спутать невозможно: перед нами — разные люди, даже в тех случаях, когда являются на сцену один за другим, без секунды разрыва. В общем, они даже мало похожи. И если вначале наши симпатии завоевывает ловкий, удачливый, небрежно фехтующий остроумец Тониньо, то чем дальше, тем больше привлекает Цанетто, этот добрый, наивный увалень, вовлеченный в водоворот непролазной путаницы.

Да, А. Лионелло, бесспорно, — звезда этого спектакля. Но и о других актерах нельзя не сказать. Паола Маннони, например, умело превращает «голубую» роль Розауры в роль характерную: очки, поминутно сползающие с носа девушки, облезлая кукла в ее руках, беззащитность во всем облике. Джулио Броджи виртуозен в роли Арлеккино, обезьянкой взлетающего на столбы и перила, просто так, от полноты жизненного ощущения. Нет незаинтересованных лиц — все, вплоть до эпизодических, вносят лепту в успех спектакля. И потому так легко «читается» из зрительного зала пьеса, исполненная на чужом языке.

Впрочем, кое-что звучит и по-русски. Очень трогательно, когда итальянские актеры доверительно, интимно адресуются к публике, старательно выговаривая неподатливые русские слова.

Мы благодарны Генуэзскому театру, актерам, подарившим нам радость встречи с демократическим, солнечным, ясным искусством. Хочется сказать им: грациоз!